

Сыдыков С.Ш.

О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

S.Sh. Sydykov

OF THE ESSENCE AND NATURE OF THE JUDICIARY

УДК: 343.15/342.7

В данной статье автор анализирует различные точки зрения ученых о природе и сущности судебной власти. Выделяет характерные черты судебной власти как социального явления.

In this article the author analyzes the various points of view of scientists about the nature and essence of judicial authority. Marks out characteristic features of judicial authority as social phenomenon.

Понятия «суд» и «судебная система» тесно связаны с таким понятием, как «правосудие», однако отношение к этому виду государственной деятельности также неоднократно менялось. В советский период времени правосудие представлялось либо как «особый вид применения закона», либо как форма государственной деятельности, имеющая в своей основе правоприменительную юрисдикционную составляющую [1, С. 109]. В таких случаях правы были те критики, которые указывали, что «норма права и закон не равнозначны, а уж тем более не синонимы. Если исходить из лингвистического смысла термина «правосудие», то это - деятельность суда, направленная на применение права. В то же время суд применяет не само право, а лишь его норму. В лучшем случае суд может применить ее по аналогии, дает закону казуальное толкование.

Несмотря на то, что к этому времени большинство составляющих понятия правосудия учеными было найдено, достигнуть четкости и ясности в уяснении сущности этого явления все же не удалось. Более того, некоторые известные авторы рассматривают правосудие как разновидность правоохранительной деятельности государства. В частности, К.Ф. Гуценко по существу предлагает рассматривать правосудие как «правоохранительную деятельность» суда в целях обеспечения законности [2, С. 208]. Естественно, данный подход к решению проблемы вызвал справедливую критику, т.к. правоохранительная функция суда носит не прямой, а опосредованный характер. Отнесение же суда к числу правоохранительных органов не только ставит его в один ряд с такими классическими правоохранительными структурами, как прокуратура, милиция, госбезопасность, но и не соответствует закону, в силу которого перечисленные органы являются составной частью исполнительной власти.

С не меньшим количеством сложностей столкнулась отечественная наука и при определении сущности судебной власти.

Однако нельзя рассматривать судебную власть и как некую форму «самоограничения государства», к чему в свое время призывала Е.Б. Мизулина [3, С. 66].

Государство в момент осуществления своих властных, в том числе и судебных, функций себя не

ограничивает, а возвеличивает. Участие же в осуществлении правосудия простого населения никого не должно смущать, поскольку народ, государство и власть в данном случае выступают как неразделимые структуры общественного сознания. Народ организован в государство, поскольку это закономерная и высшая форма проявления общественной воли. Государство не может не выполнить воли своего народа (иначе оно просто рухнет), поэтому оно всегда заинтересовано в единении волеизъявлений максимально большего числа своих граждан (политический и организационный аспекты проблемы), устранении противостояния между проводниками государственной воли – администраторами и населением на местах. Только участие народа (лучших его представителей) позволяет обеспечить своеобразный «технологический» прорыв в разрешении социальных конфликтов. Для этого и существуют отдельные элементы судебной системы, например: шеффены, суды присяжных. Иначе функцию «воздаяния» по заслугам отдали бы чиновникам: это проще, лучше и дешевле.

В то же время правы те авторы, которые прежде чем дать определение понятию «судебная власть» анализируют ее основные признаки. Это позволяет им приблизиться к его уяснению посредством изучения общей теории государственной власти, трактующей ее саму как систему особых государственных отношений. Обычно в таких случаях начинают с публичности, которая является основным признаком как государства, так его воли и власти. Действительно, судебной власти всегда также присущ публичный характер. Это происходит потому, что осуществление правосудия невозможно без процесса (возведенного в ранг закона порядка разрешения спора). Процесс же всегда есть институт публичного права, на который возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных прав отдельных граждан, их сообществ. Помимо данного признака (характерного, впрочем, и иным институтам государственной власти), теоретики выделяют и такие признаки судебной власти, как: безынициативность (суд не наделен контрольной функцией); и то, что она служит арбитром (разрешая спор, высказывается только в отношении отдельных казусов, никогда в отношении общих начал).

Исключительно важное значение для уяснения природы и сущности судебной власти, определения ее места в общественной жизни имеет то обстоятельство, что народ в целом и государство в частности предоставляют ей право в определенных спорных ситуациях устанавливать так называемую юридическую истину, которая в сознании многих граждан приравнивается к истине абсолютной и, как известно из философии, совершенно недостижимой.

Но для упрощения задач управленческого характера, а именно для скорейшего умиротворения общественного сознания, такая правовая конструкция, как «преюдиция судебного решения перед иными актами управления», оказалась жизнеспособной и совершенно необходимой.

Тем не менее, несмотря на отсутствие необходимого комплекса знаний о предмете, сделано множество попыток дать определение судебной власти, раскрыть ее сущность и содержание. Большинство из них трудно отнести к удачным. Рассмотрим и проанализируем наиболее характерные суждения, высказанные в последние годы.

«Судебная власть» по-прежнему представляется большинству современных авторов не более чем система специализированных государственных органов, которым имманентно якобы принадлежат определенные полномочия и которые в силу этого выполняют определенные функции. С.А. Шейфером и В.А. Яблоковым [4, С. 136-139] предложена классификация попыток дать определение понятию «судебная власть». По их мнению, ряд ученых характеризует ее как систему судебных учреждений, другие сущность судебной власти видят в ее исключительных полномочиях. Причем одна часть ученых-юристов трактует полномочия весьма узко, а другая признает возможность наличия самого разнообразного судебного усмотрения.

Например, Шерипов Н.Т. усматривает сущность судебной власти в отправлении правосудия судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке осуществление правосудия присяжных [5, С. 232].

С.А. Шейфер и В.А. Яблоков предлагают определить судебную власть «как принадлежащее судам, составляющим единую судебную систему государства, исключительное полномочие по разрешению возникающих в правовой сфере жизни общества социальных конфликтов с использованием установленной законом процедуры, реализуемое в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства» [4, С. 193]. Такой же точки зрения последовательно придерживаются не только они, но и А.С. Кобликов [6, С.110], В.А. Лазарева [7, С. 85], Е.В. Кладий [8] и другие. Если коротко, то получается, что судебная власть - это некое абсолютное «полномочие государства». Но где же в этом определении раскрытие: 1) природы судебной власти, кроющейся в соответствующей организации сознания общества, 2) ее сущности, обусловленной народной составляющей публичной функции, 3) содержания, а оно гораздо шире, чем просто судопроизводство?

Авторы коллективной монографии «Судебная власть», как отмечалось выше, претендующие на изучение проблем судебной власти в целом (!), во введении (автор которого И.Л. Петрухин) пишут: «Судебная власть есть независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, которая на основе права разрешает социальные конфликты, следит за соответствием нормативных и правоприменительных актов Конституции РФ и законам, а также

устанавливает юридически значимые факты. Основной формой реализации судебной власти являются все разновидности правосудия» [9, С.71].

Особое место в отечественной юридической науке занимают те правоведы, которые определяют судебную власть как «социально-правовой феномен», функционирующий с момента возникновения государства. Ее составными частями, по их мнению, являются две группы элементов, которые можно классифицировать как идеальные и материальные. Идеальными компонентами судебной власти являются те, которые характеризуют ее сущность и природу. Это экономически обусловленная воля класса, нации или всего народа, авторитет власти и правовая идеология. Материальными компонентами судебной власти являются элементы, которые ее оформляют организационно и делают постоянно функционирующей и общеобязательной. Это система судов и законодательство о судостроительстве и судопроизводстве.

Анализируя большинство из вышеперечисленных точек зрения, интересные рассуждения на этот счет юридической общественности предоставила. Подвергая их обоснованной критике, она, во-первых, справедливо подчеркивает, что «судебная власть не может быть понята без использования характеристик государственной власти» [10, С.94]. Во-вторых, Е.В. Рябцева точно подметила, что определения судебной власти, содержащиеся в трудах российских ученых, «не отражают ее положение в государственном механизме».

Несмотря на то, что статья Е.В. Рябцевой помещена в сборнике, имеющем методологическое значение, допущенная ею ошибка, впрочем, как и у подавляющего большинства других исследователей, носит как раз методологический характер.

Власть и государство, безусловно, - субстанции суть специфические, ибо это особый вид человеческих отношений. Их возникновение обусловлено необходимостью наиболее рациональной организации управления нацией. Общеизвестно, что государство является высшей формой управления и высшей формой реализации власти. Каждая форма ее реализации есть преломление традиций в человеческих отношениях по отношению к конкретной проблеме. Когда возникает спорная ситуация, человеческие отношения трансформируются таким образом, чтобы общество могло выйти из нее с наименьшими для себя социальными и экономическими потерями.

Таким образом, судебная власть - хотя категория и непосредственно исследователем ненаблюдаемая, однако чем-то непознаваемым и необъяснимым она не является, поскольку представляет собой вид государственно-управленческой деятельности, т.е. принятой обществом особой формой взаимоотношений, в силу которых большинство признает необходимость наличия властных полномочий в руках правящей судебной олигархии и подчиняется ей.

Анализируя содержание судебной власти, нельзя не упомянуть о значимости исполнительного производства, без него любой суд лишается всякого смысла. Представляется, не правы и те, кто

связывают неисполнимость судебных решений только с низкой эффективностью судопроизводства /23/. Проблема гораздо серьезнее, она в правильном определении роли судебной власти в государственном управлении. Жизнь в обществе должна быть организована таким образом, чтобы случаи обращения в суд свелись к минимуму. Все спорные вопросы должны решаться в согласительном или, по крайней мере, административном порядке. Суду нет смысла заседать тогда, когда народу все и так очевидно. Что касается массовой совокупности однотипных спорных ситуаций, то общество должно найти более экономичный и результативный способ их разрешения. Если этого не делается, обстановка нагнетается искусственно и нужно искать политическую, а не правовую подоплеку проблемы.

Таким образом, во-первых, судебная власть - частный случай проявления власти вообще, она одна из форм публичной власти, а именно государственной власти. В этой связи судебная власть - метафизическая и историческая реальность, уникальные и в то же время закономерно возникающие общественные отношения, социальная природа которых заключается в потенциальной способности человечества, базируясь в своей деятельности на такую социальную ценность, как право, посредством только одному ему ведомых средств, речи, символов и знаков мобилизовать свои ресурсы для разрешения определенных категорий социальных конфликтов, а равно наличие у общества права не только принимать решения в процессе их разрешения, но и добиваться путем неукоснительного следования нормам права обязательного их исполнения.

Во-вторых, наличие в комплексе судебных властеотношений народа, нации, политического (гражданского) общества, в которых народ, нация, политическое (гражданское) общество - одновременно и объект, и специфический субъект, т.к. существование государственной власти, а следовательно, и судебной власти вне народа, нации, политического (гражданского) общества абсолютно невозможно, т.к. сами они - ее источники. Суд (судебная система) - это аппарат судебной власти, особые государственные учреждения (по сути своей уникальная особая форма государственно-властных правоотношений организационно-структурного характера), специфическим образом катализирующие процесс государственного управления при разрешении социальных конфликтов. При разрешении конкретного социального конфликта суд - государственное учреждение - выступает не только носителем судебной власти, но и является субъектом процесса.

В-третьих, приказ субъекта, осуществляющего судебную власть, - фактически воля народа в редукции органов государства судов по отношению к объекту, то есть к этому же народу, - в обязательном порядке сопровождается угрозой применения санкции в случае неповиновения.

Угроза может быть выражена в самых различных формах. Особенность применения силы государством в данном случае заключается в том, что она исходит не только от государства (изнутри),

а и от его аппарата, то есть для общества. При удачном ходе судебного разбирательства в обществе быстро вызревает уверенность в том, что установившийся характер судебно-властных правоотношений для него благо, поэтому необходимость во внешней силе отпадает или минимизируется. Социальные конфликты разрешаются судом не посредством внешней силы, а путем совершенствования, специализации властеотношений. Именно результатом такого развития властеотношений является появление самостоятельной и независимой судебной власти судебно-властного правоотношения.

В-четвертых, подчинение народа, субъекту, то есть фактически господствующему в нем мнению, есть подчинение воле осуществляющего власть субъекта, в реальной жизни это выглядит как подчинение решению суда - решению конкретного государственного учреждения.

В-пятых, правовые нормы, устанавливающие, что отдающий «приказы» субъект - суд, имеет на это право, а объект - народ (как участники конкретного судебного разбирательства, так и общество в целом) - обязан подчиниться его приказам. Таким путем судебная власть легитимизируется и распадается на совокупность рядовых правоотношений власти подчинения процессуального характера.

Безусловно, судебная власть - ресурс, который необходим для осуществления каких-либо определенных целенаправленных действий. Конечно же, судебная власть в этом случае в умах людей предстает как мощь, сила, воля, в основе которых лежат почитаемые ими право, законы.

В организации судопроизводства используется все, что может быть конвертировано в судебную власть, конечно же, и богатство, и влияние, и культура. При этом судебной властью как ресурсом народ обладает, он ее передает (делегует) судам (судьям), которые по общему признанию выступают как носители судебной власти.

В то же время судебная власть - устойчивые человеческие отношения, поэтому она не располагается в конкретном государственном аппарате, в самом обществе ничего не изменится, если мы лишь сменим название судов, провозгласим состязательность процесса или, наоборот, отменим ее, а равно призовем на службу новое поколение судей. Судебная власть в данном случае есть не что иное, как функция. Судебная власть в государстве в качестве функции не может быть присвоена одним лицом. Отчужденную, непсонифицированную судебную власть рассматривают как судебную машину.

Наконец, судебная власть - форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Надстраиваемая ею коммуникация порождает новый смысл жизни народа, гарантирует новую увязку целей и средств, выдвигает новые критерии и основания власти и эффективность целестроения.

В настоящее время как в отечественной, так и мировой юридической науке судебная власть иногда приравнивается к так называемой усмотрительной

власти (discretionary power). В числе сторонников данной концепции К. Дэвис, Д. Галлиган, Дж. Венеци, О.А. Папкова. Последняя, в частности, считает, что судебная власть - усмотрение, во-первых, ограничено юридическими нормами. Во-вторых, оно осуществляется только в процессуальной форме. В-третьих, судебское усмотрение должно быть мотивированным. В-четвертых, судебское усмотрение ограничено лишь выбором варианта решения. В-пятых, судебское усмотрение не более чем разновидность правоприменительной деятельности [11].

Таким образом, судебная власть есть социальное явление, находящееся в состоянии постоянного развития. Для нее характерна двойственность сферы применения, как в публичном, так и в частноправовом плане. Находит свое выражение в правотворческой, правоприменительной деятельности, выступая в качестве нормативного регулятора. Опосредуется через правосудие и судебных актах, являясь источником формирования правовой материи.

Литература:

1. Полянский Н.П. Первые страницы советской науки о суде // Правоведение.- 1957, № 1.- С. 107-111.
2. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. 8-е изд.- Москва: Зерцало, 2007,- 440 с.
3. Мизулина Е.Б. Технология власти: уголовный процесс.- Ярославль, 1992.- 290 с.
4. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и её функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: Сборник трудов.- Самара, 1999.
5. Шерипов Н.Т. Конституционное право Кыргызской Республики: Учебник,- Бишкек: Нур-Ас, 2013.- 488 с.
6. Кобликов А. Судебная власть и процессуальные гарантии // Вестник Общая теория государства и права / Под ред. В.В.Лазарева.- Москва: Юридическая литература, 1994,-316 с.
7. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе,- Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999.- 136 с.
8. Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук,- Москва, 2002.- 35 с.
9. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина.- Москва: ООО «ТК Велби», 2003,- 720 с.
10. Рябцева, Е.Н. Судебная деятельность в уголовном процессе России /. Е.В. Рябцева.- Ростов на Дону: Феникс, 2006,- 320 с.
11. Попкова О.А. Усмотрение суда,- Москва, 2005; Denis J. Galligan and Daniel M. Smilov. Administrative Law in Central and Eastern Europe.- 1999.

Рецензент: д.ю.н., профессор Ногойбаев Б.